

Litera

Правильная ссылка на статью:

Кошкарева Н.Б., Чепрасова А.А. Модели простых предложений с семантикой движения в корякском языке // Litera. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.11.76783 EDN: BUAQQG URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76783

Модели простых предложений с семантикой движения в корякском языке

Кошкарева Наталья Борисовна

ORCID: 0000-0002-4578-6591

доктор филологических наук

заведующий сектором; сектор языков народов Сибири; Институт филологии СО РАН

630090, Россия, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

✉ koshkar_nb@mail.ru

Чепрасова Александра Андреевна

ORCID: 0009-0001-4353-5529

младший научный сотрудник; сектор языков народов Сибири; Институт филологии СО РАН

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

✉ a.cheprasova@alumni.nsu.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.11.76783

EDN:

BUAQQG

Дата направления статьи в редакцию:

14-11-2025

Аннотация: Объектом описания являются элементарные простые предложения корякского языка с семантикой движения, предметом – структурные и семантические характеристики таких предложений. Цель – провести классификацию простых предложений, репрезентирующих ситуацию движения, а также охарактеризовать типичные для данных предложений признаки. Рассматриваемые предложения формируют подсистему синтаксических единиц, репрезентирующих пропозицию

движения. С их помощью описываются динамические пространственные ситуации типа «субъект движется из одной точки пространства в другую по трассе». Исследование опирается на теорию моделирования элементарного простого предложения Новосибирской синтаксической школы. На синтаксическом уровне языка выделяется основная и единственная единица – элементарное простое предложение (ЭПП). Пропозиция как план содержания и структурная схема как план выражения составляют модель ЭПП – способ репрезентации ЭПП как языкового знака. Метод моделирования структуры и семантики предложения как двустороннего языкового знака позволяет исследователю абстрагироваться от видоизменений высказывания в речи и выявить признаки, обеспечивающие структурную и смысловую полноту. Этот метод направлен на установление дифференциальных признаков, на основе которых отдельные модели отличаются друг от друга, но вместе с тем формируют единую систему. Впервые выявлены и систематизированы модели элементарного простого предложения с семантикой динамического движения в корякском языке. Они формируют разветвленную систему, в которой противопоставляются три типа синтаксических конструкций: адлативные модели, характеризующие движение субъекта по направлению к определенной точке пространства; делативные модели, характеризующие движение субъекта от определенной точки пространства; транслативные модели, указывающие на место, по которому совершается движение. Каждая из моделей представлена серией структурно-семантических вариантов. В позиции локализатора могут стоять наречия, формирующие адвербиальный вариант модели, в котором пространство предстает в самом общем виде или соотносится с местом, названным ранее. Имена существительные обозначают конкретные пространственные ориентиры: падежный показатель латива, ablativa или транслатива обозначает ориентацию движения по направлению к конечной точке, из начальной точки или по трассе соответственно. Пространственные суффиксы конкретизируют части предмета, который служит ориентиром. Потенциально каждый из пространственных падежей может сочетаться с любым пространственным суффиксом, формируя симметричные подсистемы структурно-семантических вариантов.

Ключевые слова:

корякский язык, эргативный язык, элементарное простое предложение, пространственные отношения, модели движения, латив, ablativ, транслатив, пространственный суффикс, локализатор

Введение

Объектом описания в данной статье являются элементарные простые предложения корякского языка с семантикой движения. Рассматриваемые предложения формируют подсистему синтаксических единиц, репрезентирующих пропозицию движения. С их помощью описываются динамические пространственные ситуации типа «субъект движется из одной точки пространства в другую по трассе». Предметом исследования является моделирование структуры и семантики таких предложений. Цель – провести классификацию элементарных простых предложений, репрезентирующих пропозицию движения, а также охарактеризовать типичные признаки таких предложений.

Теоретическим фундаментом исследования послужила теория моделирования элементарного простого предложения как двустороннего знака языка, разработанная в

рамках Новосибирской синтаксической школы [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; и др.] с опорой на работы отечественных синтаксистов [9; 10; 11; 12; 13; и др.] и зарубежных лингвистов, посвященных вопросам функциональной грамматики [14; 15], ролевого и референциального синтаксиса [16] и грамматике конструкций [17; 18; 19; 20] в языках разных систем в типологическом освещении.

Теория моделирования элементарного простого предложения успешно зарекомендовала себя при описании синтаксических структур пространственной семантики многих урало-алтайских языков Сибири [21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; и др.]. Однако по отношению к языку эргативно-абсолютивного строя, каким является корякский язык, она применяется впервые, что обеспечивает новизну и актуальность данного исследования.

Синтаксис корякского языка исследован крайне фрагментарно. В грамматических описаниях корякского и близкородственного ему алюторского языков разделы, посвященные синтаксису, либо вовсе отсутствуют [28; 29], либо кратко представлены самыми общими понятиями, такими как члены предложения, типы простых предложений по структуре и цели высказывания [30, с. 197–245], порядок слов, виды связи, включая инкорпорацию [31, с. 217–222], а также описанием некоторых синтаксических явлений, так или иначе связанных с морфологией глагола (конструкции с лабильными глаголами, антипассив, инкорпорирующие комплексы и др.) [32].

Имеется ряд работ, посвященных отдельным типам полипредикативных конструкций в алюторском и корякском языках [33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41], при этом специальные работы, в которых рассматривалась бы структура и семантика элементарного простого предложения как единицы языка, единичны [42; 43].

Мы исходим из представлений о том, что основной и единственной языковой единицей синтаксического уровня является элементарное простое предложение (ЭПП), которое, как и всякий языковой знак, характеризуется единством двух сторон – плана выражения и плана содержания. В плане содержания ему соответствует одна пропозиция – объективное содержание предложения, отвлеченное от всех сопровождающих его субъективных значений, семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложения конструкций (номинализаций) [44, с. 401]. Планом выражения является структурная схема – последовательность условных символов, отражающих количество и морфологический способ выражения обязательных компонентов, характерных для какого-либо типа предложения, а также их отношения между собой. Пропозиция как план содержания и структурная схема как план выражения составляют модель ЭПП – способ презентации ЭПП как языкового знака.

При изучении предложений со значением движения мы ориентируемся на работы, в которых категория локативности освещается в лингвокультурологическом и когнитивном аспектах [45; 46; 47; 48; и др.]. Для классификации разновидностей пространственных отношений используется терминология, разработанная И. А. Мельчуком, в соответствии с которой, с одной стороны, различаются эссивные (статические) и лативные (динамические) ориентации и, с другой стороны, конкретные локализации типа IN-«внутри», SUPER-«над», SUB-«под», APUD-«сторона» и др. [49]. Комбинация понятий, характеризующих ориентации и локализации, дает возможность конструирования терминов для описания системы пространственных отношений, таких как инлативный

(направленный внутрь), инэлативный (направленный изнутри), суперлативный (направленный на поверхность), суперэлативный (направленный с поверхности) и под.

Бытийно-пространственные предложения отличаются от всех других типов элементарных простых предложений тем, что позиции локализаторов являются обязательными. Представление о движении предполагает изменение положения предмета в пространстве, которое описывается в терминах «разрыв прежних» (делокация) и «установление новых» (адлокация) пространственных отношений.

В блоке динамических пространственных моделей устанавливается оппозиция элементарных и неэлементарных простых предложений. К элементарным относятся предложения со значением движения, в которых описывается ситуация самостоятельного передвижения субъекта в пространстве («субъект движется из начальной точки в конечную по трассе»); к неэлементарным – предложения перемещения, в которых базовая пропозиция движения осложняется каузативным смыслом, в них описывается ситуация, когда предмет перемещается в пространстве не самопроизвольно, не по собственной воле, а под воздействием внешней силы – субъекта-каузатора («субъект-каузатор делает так, что предмет перемещается из начальной точки в конечную по трассе»).

Пропозиция движения включает пять обязательных компонентов: субъект, предикат, директив-старт (начальная точка движения), директив-финиш (конечная точка движения), трасса (путь, или маршрут, по которому осуществляется движение). Каждая из этих позиций на уровне речевых презентаций может оставаться эксплицитно не реализованной, возможны также самые разные комбинации локализаторов, что обусловлено особенностями контекста и актуальным членением высказывания, но в представление модели как абстрактного знака включаются все потенциально возможные обязательные компоненты независимого от их речевого воплощения.

Материалы и методы

Основным методом, используемым в данной работе, является метод синтаксического моделирования структуры и семантики предложения как двусторонней знаковой языковой единицей, которая позволяет исследователю абстрагироваться от разнообразных видоизменений конкретного высказывания в речи, его усложнения (распространения, осложнения теми или иными членами предложения, разнообразных случаев обособления и т. п.) или, наоборот, упрощения (неполноты, эллипсиса) и выявить самые существенные признаки, обеспечивающие структурную и смысловую полноту, но не перегружающие конструкцию факультативными компонентами.

Метод моделирования направлен на установление дифференциальных признаков, на основе которых отдельные модели отличаются друг от друга, но вместе с тем формируют единую систему. Для наглядного представления элементарного простого предложения как единицы языка используется система условных обозначений – формализованная запись, в которой латинские буквы символизируют частеречную принадлежность обязательных компонентов, в нижнем индексе даются морфологические характеристики, в верхнем отмечаются семантические роли. Например, высказывание *В* *холодный дождливый день мы переправляемся на лодках на противоположный берег озера* представляет элементарное простое предложение с пропозицией «субъект движется откуда куда по трассе», сущность которого как единицы языка мы представляем записью модели **N_{NOM}^{Ag} V_f^{Mot} на N_{ACC}^{DF}**, где **N_{NOM}^{Ag}** – агенс, активно действующий субъект, инициирующий и контролирующий действие (мы) , **V_f^{M o t}** – глагол направленного

движения (переправляемся), на **N_{ACC}^{DF}** – директив-финиш, обозначающий конечную точку движения (на берег). Все прочие компоненты в структуре модели не отражаются, так как вносят дополнительные по отношению к базовой пропозиции смыслы, выражают их в свернутом виде и не влияют на прототипическое значение движения.

Для достижения цели исследования используются также общенаучные и частнонаучные (собственно лингвистические) методы: для сбора материала предпринята сплошная выборка примеров с семантикой движения из опубликованных текстов на корякском языке; для наглядного представления корякских предложений использован метод глоссирования – поморфемной разбивки каждого слова и поморфемного перевода, при необходимости дается также буквальный перевод; первичное описание фактического материала позволяет систематизировать признаки каждой модели; для классификации применяются индуктивный и дедуктивный методы, сравнение, обобщение, анализ, синтез, аналогия, дистрибутивный анализ.

Материалом исследования послужили рассказы носителей корякского языка, представляющие разнообразные жанры – мифы, сказки, исторические предания, рассказы о традициях, а также автобиографические нарративы [50; 51; 52]. Все тексты сопровождаются переводом, глоссированием и комментариями. В первой строке примеров представлено предложение в оригинальной записи в соответствии с первоисточником. Во второй строке дается поморфемное членение каждого слова, запись фонематически унифицирована и транслитерирована в латиницу. Третья строка содержит поморфемный перевод всех слов в предложении. В четвертой строке приводится переводной литературный эквивалент оригинального предложения.

Результаты и обсуждение

Гипермодель направленного движения имеет следующий вид:

$$\mathbf{N_{AG}^{AG} \mathbf{A}BS \mathbf{L}EX^{DF} \mathbf{L}EX^{DS} \mathbf{L}EX^{TR} V_f^{Mot}.}$$

Типовое значение гипермодели – «субъект движется из одной точки пространства в другую по трассе».

В состав гипермодели входят следующие компоненты:

1) **N_{AG}^{AG} ABS** – агенс, т. е. субъект, который осуществляет действие активно, целенаправленно, контролирует достижение цели; он выражается именами существительными или личными местоимениями в форме абсолютива;

2) **V_f^{Mot}** – глагол направленного движения;

3) серия локализаторов: **LEX^{DF}** (директив-финиш, или начальная точка движения, в форме латива), **LEX^{D S}** (директив-старт, или конечная точка движения, в форме аблатива), **LEX^{TR}** (транслатив, или трасса, в форме пролатива), они выражаются словами разных частей речи (наречиями, именами существительными), что символизирует условное обозначение **LEX** «лексема», и имеют в своем составе аффиксы соответствующих пространственных падежей. Характерной особенностью чукотско-корякских языков является наличие специализированных пространственных суффиксов, обозначающих локализации «внутри», «снаружи», «над», «под», «рядом» и др.,

конкретизирующих пространственные ориентации типа «куда?», «откуда?», «по какой трассе?», задаваемые падежами [53, с. 63–66]. В записи моделей позиция пространственных суффиксов отмечается в скобках как факультативная, поскольку существительное может употребляться без них, тогда как показатели падежа обязательны, ср. примеры:

Чинин әэллы күләтын алак айдайтын то дайчейпик күпкүйн айдайтын [50, с. 14, предл. 2]

činin	ŋellә	ku=Iqət=ә=ŋ	amin	ala=k	aŋda=jtəŋ
сам	табун.ABS.sg	PRES=уйти=E=PRES	ну	летний=LOC	море=LAT
to	qaj=čejp=ә=k	ku=pkij=ә=ŋ		aŋda=jtəŋ	ŋellә
и	DIM=сохнуть=E=LOC	PRES=подходить=E=PRES	море=LAT		табун.ABS.sg

'Сам табун идёт летом к морю и в августе приходит к морю табун.'

А ынней үуччев' в'аямчыкотын йыгаллай. [51, с. 58–59, предл. 19]

əŋj=njej	quč=čew	wajam=čəko=jtəŋ	jəyal=la=j
тот=ADJ.nsg	один	река=IN=LAT	влезть=PL=3sgS.PFV

'А эти другие [рыбы] в речку вошли.'

В зависимости от типа локализатора и его семантики различаются три типа моделей:

- 1) адлативные, характеризующие направленное движение субъекта в определенную точку пространства;
- 2) делативные, характеризующие движение субъекта от определенной точки пространства;
- 3) транслативные, указывающие на трассу или маршрут, по которому совершается движение.

В речи гипермодель реализуется в виде высказываний, в которых эксплицитно заполняются не все позиции. Из локализаторов чаще всего выражается только один из них (адлативный чаще, чем делативный, транслативный встречается намного реже других), при этом возможны самые разные комбинации локализаторов.

Соответственно, далее в описании мы различаем конкретные модели, репрезентирующие данную гипермодель, с адлативной, делативной и транслативной семантикой, каждая из которых, в свою очередь, представлена набором структурно-семантических вариантов.

1. Адлативная модель движения $N^{Ag}_{ABS} \text{LEX}(=SFF^{Loc})=LAT^{DF} V_f^{Mot}$

«субъект движется по направлению к какой-либо точке пространства»

В состав модели входит адлативный локализатор $\text{LEX}(=SFF^{Loc})=LAT^{DF}$, обозначающий директив-финиш – конечную точку пространства. Он может быть выражен наречием или существительным в направительном падеже с пространственными суффиксами или без них.

В зависимости от способа выражения локализатора и его семантики различаются два структурно-семантических варианта адлативной модели: адвербиальный, в котором

локализатор выражен наречием и обозначает неопределенное пространство или отнесенность к пространству, названному в предыдущем контексте, и субстантивный, в котором локализатор выражен именем существительным и указывает на определенное пространство.

Локализатор оформляется показателем одного из направительных падежей – датива *-ň* или латива *-йтәү*.

1.1. Адвербальный вариант адлативной модели движения $N^{Ag}_{ABS} ADV=LAT/DAT^{DF} V_f^{Mot}$

В зависимости от способа выражения локализатора выделяются два структурных варианта:

а) $N^{Ag}_{ABS} ADV=LAT^D F V_f^{Mot}$: локализатор выражается серийными или несерийными наречиями, показатели которых восходят к лативу:

«А еқин г’ам ңакые гаяллин ыннин эльг’апэль?» [51, с. 32–33, предл. 21]

a	jeq=in	ham	ңа=kəje	γ=a.j.al=lin
	что=POSS.sg	part	вон=ADV.lat	PP=падать=3sgS
	ənɔj=njin	eljha=pelj		
	тот=ADJ.sg	девушка=DIM.ABS.sg		

‘«А как же туда упала эта девушка?»’

Ыявайтың гәлжыллин. [51, с. 168, 169, предл. 7]

әјава=jtəŋ	γe=lqəl=lin
далеко=LAT.adv	PP=уйти=3sgS

‘Далеко ушёл.’

Выг’аёк Мити гаңтолэн ңайынойтың. [51, с. 38, 39, предл. 28]

vəħajok	miti	γa=ŋto=len	ңајиəно=jtəŋ
потом	Pers.ABS.sg	PP=выходить=3sgS	вне дома=LAT.adv

‘Наконец Мити вышла на улицу.’

б) $N^{Ag}_{ABS} ADV=DAT^{DF} V_f^{Mot}$: локализатор выражается серийными или несерийными наречиями, показатели которых восходят к дативу:

То мую ымың г’опта мыччалғылла елың. [51, с. 98, 99, предл. 9]

to	muj=u	əməŋ	hopt.a	məč=čalγəl=la	jel=ə=ŋ
и	мы=ABS.pl	весь	тоже	1nsgS=кочевать=PL	прочь=E=DAT.adv

‘И мы все покочевали туда.’

1.2. Субстантивный вариант адлативной модели движения $N^S_{ABS} N(=SFF^{LOC})=LAT^{DF} V_f^{Mot}$

В данном варианте модели локализатор выражается именем существительным в лативе с показателем *=йтәү*, перед ним факультативно располагаются пространственные

суффиксы, обозначающие конкретную часть предмета, к которой направлено движение: это может быть пространство внутри или снаружи пространственного ориентира, верхняя или нижняя, горизонтальная или вертикальная плоскость и т. п.

1.2.1. Директивный вариант адлативной модели движения $N^S_{ABS} N(=SFF^{LOC})=LAT^{DF}$ V_f^{Mot}

Локализатор выражается именем существительным в форме латива с показателем *-йтың* без каких-либо суффиксов локализации:

Койкылявылыг'атың ынпүүлавол аңқайтың. [51, с. 38, 39, предл. 36]

ко=jkəlj.av=ә=ljhat=ә=ә әпр=ә=qlavol аңqa=jtəŋ

PRS=бежать=E=HABIT=E=PRS старый=E=муж.ABS.sg море=LAT

'Бежит старик к морю.'

Ыннеңчөң г'оячек гыг'эңэв'лин нотайтың... [2019: 168–169, предл. 4]

әпјңең=čeŋ hojaček ү=ә=heq.ew=lin nota=jtəŋ

один=ADV.num парень.ABS.sg PP=E= отправиться=3sgS тундра=LAT

'Однажды парень отправился в тундру...'

1.2.1. Иллативный вариант адлативной модели движения $N^S_{ABS} N(=SFF^{In})=LAT^{DF}$ V_f^{Mot}

Типовая семантика – «субъект движется внутрь определенного пространства». Локализатор представлен существительным в форме латива в сочетании с пространственным суффиксом =чыко= / =чыку=, который имеет значение 'внутри'.

Тылқытык омкычыкотың... [51, с. 134, 135, предл. 47]

t=ә=lqət=ә=k o=mk=ә=čəko=jtəŋ

1sgS=E=уйти=E=1sgS.PFV дерево=NMLZ.группа=E=IN=LAT

'Я пошла в лес...'

А ынней үүччев' в'аямчыкотың йыгаллай. [51, с. 58, 59, предл. 19]

әпj=njej quič=čew wajam=čəko=jtəŋ jəγal=la=j

тот=ADJ.nsg один из=ADJ.pl река=IN=LAT влезть=PL=3sgS.PFV

'А эти другие [рыбы] в речку вошли.'

1.2.2. Суперлативный вариант адлативной модели движения $N^S_{ABS} N(=SFF^{Sup})=LAT^{DF}$ V_f^{Mot}

Типовая семантика – «субъект движется на поверхность определенного пространственного ориентира». Локализатор представлен существительным в лативе в сочетании с пространственным суффиксом =лү= / =льү=, который имеет значение 'на поверхности'.

Тыңток айкатылъң этың... [51, с. 134, 135, предл. 41]

t=ә=nto=k

aikat=ә=liŋ=etən

1sgS=E=выходить=1sgS.PFV берег=E=**SUPER=LAT**
'Я вышла на берег...'

...ынней каюру □ано тынопыль□эты□ когынтау'ла□, г'ытг'ылг'у или гэкэ□ылг'у...
[\[51, с. 94, 95, предл. 14\]](#)

ənɔ=j=njej kajur=u ɔano tənor=ə=ʃq=etəŋ ko=ʃənt.aw=la=ŋ
тот=ADJ.nsg каюр=ABS.pl это сопка=E=**SUPER=LAT** PRS=убежать=PL=PRS
həth=ə=lh=u или үекең=ə=lh=u
собака=E=ATR=ABS.pl упражка=E=ATR=ABS.pl
'...эти каюры на сопку убегают на собаках или на оленых упражках...'

То яёл г'э□ыткэты□ гэл□ыллин [то аму йынны ныпычгычги□ин гэмиллини...]
[\[52, с. 182, 183, предл. 74\]](#)

to jaŋol heŋ=ə=ʃq=etəŋ ye=lqe=lín
и лиса.ABS.sg нос=E=**SUPER=LAT** PP=уйти=3sgS
'А лиса на мыс пошла [и что-то гремящее там взяла.]'

1.2.3. Сублативный вариант адлативной модели движения $N_{ABS}^S N(=SFF^{Sub})=LAT^{DF}$ V_f^{Mot}

Типовая семантика – «субъект движется под определенный пространственный ориентир». Локализатор представлен существительным в лативе в сочетании с пространственным суффиксом =гиʃ= / =гэʃ= 'под нижней поверхностью'.

[Гыммо тычайпатық, и вот гэллэлг'атигым, и тыкугитэ□нэв' –] г'уемтэв'илг'у
милгыгинетың колыуллан. [\[51, с. 146, 147, предл. 28\]](#)
hujemtewi.lh=u mily=ə=yiŋ=etəŋ ko=lqe=la=ŋ
человек=ABS.pl огонь=E=**SUB=LAT** PRS=уйти=PL=PRS
'[Я чай заварила, и вот я под мухомором, и смотрю –] люди в огонь уходят.'

1.2.4. Адлативный вариант адлативной модели движения $N_{ABS}^S N(=SFF^{Ad})=LAT^{DF}$ V_f^{Mot}

Типовая семантика – «субъект движется к стороне пространственного ориентира». Локализатор выражен именем существительным в лативе в сочетании с пространственным суффиксом =нолиʃ= / =нольʃ= 'на склоне чего-либо'.

И мыттыпгалла җайнолиʃетың. [\[51, с. 46, 140, предл. 28\]](#)
и mət=təry=al=la ʃaj=nolıŋ=etəŋ
1nsgS=взобраться?=VBLZ=PL гора=**AD.склон=LAT**
'И мы взирались на склон горы.'

Гэлжыллинэт аңжанольʃетың Мити то Кыг'уйкынеку. [\[51, с. 28, 29, предл. 5\]](#)
ye=lqe=t aŋqa=nolıŋ=etəŋ miti to
PP=уйти=3nsgS=DU море=**AD.склон=LAT** Pers.ABS.sg и
kəhujk=ə=nequ
Pers=E=AUG.ABS.sg
'Пошли на крутой берег моря Мити и Куйкынеку.'

1.2.5. Метафоризация адлативной модели

Данная модель является полисемантичной и, помимо прямого значения движения в физической сфере, имеет переносные значения: конечная точка переосмысляется как цель движения, если позицию локализатора занимают не имена конкретной пространственной семантики, а абстрактные существительные, обозначающие разные виды деятельности субъекта:

И онпүлө, ыппулюк вами, энпичик, тэйин ойнэгым, тыколым энагагы имыминки, октатың, минкье тайнатынвэтың. [\[50, с. 30, 122, предл. 2\]](#)

и	qonpəŋ	əppulju=k	va=ma	enjpiči=k	teqən
	всегда	маленький=LOC	находиться=CV.sim	отец=LOC	словно
ŋoj=j=eŋəm	t=ə=ko=ləmjenə=yah=ə=j			i=m=ə=mijki	
xвост=1sgS	1sgS=E=PRES=следовать	за=ASP=E=PRES		весь=E=где	
oqota=jtəŋ	minkəje	tajŋat=ə=nv=etəŋ			
oxota=LAT	как	запасать	рыбу=F=NMI Z.loc=LAT		

'И всегда, будучи маленькой, за отцом, как хвост, я следовала везде, на охоту, куда-то на рыбалку.'

2. Делативная модель движения $N_{ABS}^S \text{LEX} (=SFF^{Loc}) = ABL^{DS} v_f^{Mot}$

«субъект движется от какой-либо точки пространства»

Локализатор **LEX(=SFF^{Loc})=ABL^{DS}** обозначает начальную точку движения в пространстве и выражается наречиями или существительными в ablative. Аналогично адлативной модели, данная модель представлена двумя разновидностями в зависимости от морфологического способа выражения локализатора – адвербиальной и субстантивной.

2.1. Адвербальный вариант делативной модели движения $N^S_{ABS} ADV=ABL^{DS} V_f^{Mot}$

Типовая семантика – «субъект движется от неопределенной точки пространства». Локализатор выражается указательными местоимениями и наречиями, в составе которых выделяются суффиксы, восходящие к показателям ablative:

То нанқо гымлэ анқайтын. [51, с. 54, 55, предл. 22]

to **ηαп=qо** ყამე аηqa=jtəŋ
и **вон=ADV.abl** опять море=LAT
'А оттуда снова в море [возвращаются].'

Коңнёльгыпэль гэтэйкылин, ынко гэйинэлин. [51, с. 64, 65, предл. 58]

qoq=njoly=ə=pelj ye=tæk=ə=lin **әп=qо**
дыра=NMLZ.вместилище=E=DIM.ABS.sg PP=делать=E=3sgP **тот=ABL**
ye=jine=lin
PP=лететь=3sgS
'Дырочку сделала, оттуда улетела.'

2.2. Субстантивный вариант делативной модели движения N_{ABS}^S

N(=SFF^{LOC})=ABL/PROLAT^{DS} V_f^{Mot}

В субстантивном варианте делативной модели локализатор выражается именем существительным в форме аблатива с показателем =*үүс*= / =*о*=эпәв в сочетании с пространственными суффиксами или без них.

2.2.1. Элативный вариант делативной модели движения N^S_{ABS} N=ABL/PROLAT^{DS} V_f^{Mot}

Типовая семантика – «субъект движется из пространства, обычно имеющего большую протяженность или неопределенную форму». Чаще всего имя существительное в позиции локализатора принимает аффикс аблатива:

Кытав'ут тылэг'ун – кав'яльг'ын куетың, прям в'аямыңжо. [51, с. 110, 111, предл. 2]

kətə=wut	t=ə=lehu=n	kawja=ljh=ə=n
а когда=part	1sgA=E=увидеть=3sgP	поворачивать=ATR=E=ABS.sg
ku=jet=ə=ŋ	wajam=ə=ŋqo	
PRS=приходить=E=PRS	река=E=ABL	

'Вдруг я увидела – вихрь идёт, прямо с реки.'

...аппа тынопың о кутэкъеты то кукумдаты, кукумдаты: «Мамок!» [51, с. 132, 133, предл. 15]

арпа	təpor=ə=ŋqo	ku=tekj.et=ə=ŋ
папа.ABS.sg	сопка=E=ABL	PRS=спускаться=E=PRS

'...папа с сопки спускается и кричит, кричит: «Мамок!»'

Однако позиция локализатора допускает варьирование падежного оформления: директив-старт может оформляться суффиксом пролатива, который, как и в алюторском языке, где аблатив отсутствует, обозначает начальную точку движения.

Использование суффикса пролатива для оформления позиции директива-старта может быть связано с переносом в социальную сферу, если в позиции локализатора стоят имена, обозначающие не пространственные ориентиры, а явления, связанные с профессиональной занятостью субъекта. Так, показателем пролатива регулярно оформляется слово 'табун', которое в проанализированных контекстах обозначает не место, где табун находится, а тот вид пастушеской деятельности, которым субъект обычно занят, находясь в табуне. В форме пролатива используется также слово 'работа':

Г'уметэв'илг'ын куетың алвылг'эпы, накэв'ламык.. [50, с. 14, 99, предл. 4]

hujemtewilh=ə=n	ku=jet=ə=ŋ	ŋalv=ə=lh=ерәŋ
человек=E=ABS.sg	PRES=приходить=E=PRES	табун=E=ATR=PROL
na=k=ew=la=mək		
LowA=PRES=сказать=PL=1nsgP		

'Человек приходит из табуна, говорит нам: ...'

Нучельын в'эв'анма, гыммо вэтатынвэпы тыетык и таччыг'атык. [51, с. 45, 139, предл. 4]

нүүр=liŋ=ə=n

wewan=ma

vəmmo

2.2.2. Инэлативный вариант делативной модели движения $N_{ABS}^S N (=SFF^{In}) = ABL^{DS}$

Типовая семантика – «субъект движется изнутри пространства». Локализатор выражается именем существительным в аблативе в сочетании с пространственным суффиксом =чыко= / =чыку= 'внутри'.

Мити гантолэн яячык онко... [51, с. 40, 41, предл. 55]

miti γа=ŋto=len ja=jа=čəko=ŋqо miti
Pers.ABS.sg PP=выходить=3sgS дом=дом=IN=ABL Pers.ABS.sg
'Мити вышла из яранги...'

Пространственный суффикс *=чыко* = / *=чыку* = 'внутри' оформляет имена существительные, обозначающие предметы, имеющие внутреннюю полость, например:

ja.ja=čəko=ŋgo [51, c. 211]

ДОМ = ИН = АВЛ

‘из дома’

pače=čəko=ŋgo [51, c. 213]

печка = **IN** = ABL

‘из печки’

koka=čəko=ŋgo [51, c. 217]

котёл = **IN** = ABL

'из котла'

koin=ə=čəko=nqo [51, c. 218]

Кружка = Е = IN = ABL

‘из чашки’

pall^ja = čəko = ηqo [51, c. 221]

подол = **IN** = ABL

‘из-за пазухи, из-под подола’

|j e . | j e = č ě k o = η q o [51, c. 221]

рукавица = **IN** = ABL

‘из рукавицы’

2.2.3. Суперэлативный вариант делативной модели движения N^S_{ABS}

$$N(=SFF^{In}) = ABL^{DS} V_f^{Mot}$$

Пространственный суффикс =лъг= / =льг= 'на поверхности' обозначает, что движение начинается с верхней горизонтальной поверхности пространственного ориентира, например:

ja.ja=ŋq=ə=ŋqo [51, c. 213]

ДОМ = **SUPER** = E = ABL

‘с крыши’

2.2.4. Метафоризация делативной модели

Если обязательные позиции в составе модели заполняются словами денотативных классов, нетипичных для выражения физического пространства, возникают переносные значения, представляющие интерес с типологической точки зрения. Ожидается, что подсистема вторичных семантических вариантов варьирует по языкам существенно шире, чем базовые пространственные значения, для обслуживания которых предназначено такое формальное средство, как пространственные падежи. Базовые пространственные значения в большинстве случаев грамматикализованы, тогда как переносные значения могут развиваться разными путями и связаны с лексическими значениями компонентов модели.

Если в позиции локализатора стоит не имя пространственной семантики, а существительное, обозначающее человека, происходит метонимический перенос: начальной точкой движения является то пространство, в котором данное лицо находится, например:

Пыче ыччу колылла ямкэты чав'чывао, например, елы, нымылг'еты колыллан. ынпышч'етын. [51, с. 112, 113, предл. 2]

рәсе	əcc=u	ко=ιqəi=ia=i	ja=mik=ečərj
пока	te=ABS.pl	PRS=үйти=PL=PRS	дом=NMLZ.группа=LAT
čawčəva=ηqo		например	jel=ə=ŋ
чавчувен=ABL			прочь=E=DAT.adv
nəm=ə=lh=etəŋ		ko=lqəl=la=ŋ	ənpr=ə=čh=etəŋ
посёлок=E=ATR=LAT		PRS=үйти=PL=PRS	старый=E=ATR=LAT
'Сначала они отправлялись в стойбище от чавчувенов, например, туда, к нымыланам отправлялись, к старикам' (то есть отправлялись в свое стойбище из стойбища чавчувенов, из того места, где чавчувены находились).			

В позиции локализатора возможны существительные временной семантики, называющие периоды времени. В этом случае происходит метафорический перенос из физической пространственной сферы в абстрактную темпоральную:

ləqlaŋ=ə=ηqo [51, с. 225]

зима=E=ABL

'с зимы'

ano=ηqo [51, с. 226]

весна=ABL

'с весны'

ŋaj=ə=ηqo [51, с. 226]

осень=E=ABL

'с осени'

Если в позиции предиката находится глагол речевой деятельности, происходит метафорический перенос из физической сферы в психическую. По меткому выражению Е. В. Падучевой, такие конструкции выражают «фиктивное движение», например:

Гыг'эйңэв'лин ңайыноЯжо. [51, с. 160, 161, предл. 23]

γ=ə=hejŋ=ew=lin
PP=E=звук=VBLZ=3sgP

ŋajŋəno=ηqo
вне
дома=ADV.abl

'Позвал снаружи.'

3. Транслативная модель движения $N_{ABS}^S N (=SFF^{Loc}) = PROLAT^{Trans} V_f^{Mot}$

«субъект движется по трассе»

Транслативная модель описывает ситуацию движения субъекта по определенной трассе. Имя в позиции локализатора обозначает маршрут и оформляется падежным суффиксом пролатива =эләү в сочетании с пространственными суффиксами или без них.

3.1. Пролативный вариант транслативной модели движения $N_{ABS}^S N=PROLAT^{Trans}$ V_f^{Mot}

Имя существительное в форме пролатива в позиции локализатора обозначает широкое неограниченное пространство, в котором осуществляется движение, например:

heh=**ерәң** [51, с. 224]

небо=**PROL**

'по небу'

3.1. Суперлативный вариант транслативной модели движения N_{ABS}^S $N=SFF^{Super}=PROLAT^{Trans}$ V_f^{Mot}

Локализатор в форме пролатива регулярно сочетается с пространственным суффиксом =л□/= =ль□= 'на поверхности', который обозначает, что движение совершается по поверхности предмета, имеющего широкую горизонтальную верхнюю плоскость, например:

ja.ja=**јq=ерәң** [51, с. 213]

дом=**SUPER=PROL**

'по крыше'

ajotq=**ə=јq=ерәң** [51, с. 229]

лужа=**E=SUPER=PROL**

'по [поверхности] лужи'

həl=**ə=јq=ерәң** [51, с. 227]

снег=**E=SUPER=PROL**

'по снегу'

ajkat=ə=پی=epəŋ [51, c. 229]

берег=E=SUPER=PROL

'по берегу'

kəčy=ə=پی=epəŋ [51, c. 229]

сухой=E=SUPER=PROL

'по сухе'

tənɔr=ə=پی=epəŋ [51, c. 230]

сопка=E=SUPER=PROL

'по сопке'

vəhaj=ə=پی=epəŋ [51, c. 232]

трава=E=SUPER=PROL

'по траве'

3.1. Адлативный вариант транслативной модели движения N^S_{ABS}

$N=SFF^{Ad}=PROLAT^{Trans} V_f^{Mot}$

Имя в позиции локализатора может сочетаться также с пространственным суффиксом =нолү= / =нольү= 'на склоне чего-либо' для обозначения ситуации, в которой субъект движется по склону пространственного ориентира, например, по склону горы, сопки, крутого берега:

А муйу мыткоялекола□ □айнол□эпы□, [мытколяйвыткола□, мыткоча□ычг'алла□

мыев' уйңэ, мучгинэв' энъпичив' ковэталлан], а муйу мыткоечваллан.] [50, c. 21,

[108, предл. 24\]](#)

a miж=u mət=ko=jaleko=la=ŋ

мы=ABS.pl 1nsG=S=PRES=кататься

горы=PL=PRES

ŋaj=nolŋ=epəŋ

с гора=AD.склон=PROL

'А мы катаемся на санках с горы, [гуляем, веселимся, потому что не [следят за нами], наши родители работают, а мы играем.]'

Заключение

Динамические пространственные модели, при помощи которых описываются ситуации

направленного движения, формируют разветвленную систему, в которой противопоставляются друг другу три типа синтаксических конструкций: адлативные модели, характеризующие направленное движение субъекта по направлению к определенной точке пространства; делативные модели, характеризующие движение субъекта от определенной точки пространства; транслативные модели, указывающие на маршрут или трассу, по которой совершается движение.

Каждая из моделей представлена серией структурно-семантических вариантов в зависимости от способа выражения локализатора и передаваемого им значения. В позиции локализатора могут стоять наречия, формирующие адвербиальный вариант модели, в котором пространство предстает в самом общем виде или соотносится с местом, названным ранее. Имена существительные обозначают конкретные пространственные ориентиры: падежный показатель латива, ablativa или транслатива обозначает ориентацию движения по направлению к конечной точке, из начальной точки или по трассе соответственно. Пространственные суффиксы конкретизируют части того предмета, который служит ориентиром. Потенциально каждый из пространственных падежей может сочетаться с любым пространственным суффиксом, формируя симметричные подсистемы структурно-семантических вариантов:

- директивный вариант обозначает движение субъекта по отношению к пространственному ориентиру, форма или расположение которого не дифференцированы;
- ИН- вариант указывает на движение относительно внутренней части какого-либо пространства;
- СУБ- вариант актуализирует движение относительно нижней горизонтальной поверхности пространственного ориентира;
- СУПЕР- вариант обозначает, что движение осуществляется по отношению к верхней горизонтальной плоскости пространственного ориентира;
- АД- вариант описывает ситуацию движения относительно склона пространственного ориентира, т. е. относительно наклонной поверхности.

Большими возможностями варьирования обладают адлативные варианты, вероятно, в силу большей частотности в текстах. Однако не все комбинации одинаково частотны в естественных текстах на корякском языке, поэтому для исчисления всех возможностей необходимы дополнительные консультации с информантами.

Библиография

1. Черемисина М. И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 3–18. EDN: YFJML.
2. Черемисина М. И. Исследование моделей элементарного простого предложения в тюркских языках Южной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1997. С. 56–61.
3. Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения // Строение предложения в языках разных систем. Новосибирск, 1992.
4. Черемисина М. И. Парадигма элементарного простого предложения как единицы языка // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2003. Вып. 11. С. 3–29. EDN: WOHZRT.
5. Кошкарева Н. Б. Метод моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения как единицы языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная

- коммуникация. 2006. Т. 4, Вып. 2. С. 64–76. EDN: HYRSFN.
6. Кошмарева Н. Б. Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2007. 47 с. EDN: QDYTVB.
7. Кошмарева Н. Б. О полисемии синтаксических единиц // Вестник НГУ. 2012. Том 11, Выпуск 9. С. 164–171.
8. Кошмарева Н. Б. Типовые синтаксические структуры в языках разных систем как отражение единиц языка и речи // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 14–26. EDN: TWKTLN.
9. Ломтев Т. П. Структура предложения в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1979. 198 с.
10. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса. М.: Наука, 1973. 351 с. EDN: QCQSWP.
11. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса "Современный русский язык". Красноярск, 1988. 54 с.
12. Белошапкова В. А. Современный русский язык. М.: Высш. школа, 1989. 800 с.
13. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагм. приклад. (пед.) модели яз.: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 501 с.
14. Dik S. C. *The Theory of Functional Grammar* / Ed. K. Hengeveld. 2nd ed., rev. Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 1997. 477 p.
15. Givón T. *Functionalism and Grammar*. Amsterdam, 1995. 486 p.
16. Van Valin R. D., Jr., Lapolla R. J. *Syntax: Structure, Meaning and Function*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997. 713 p.
17. Fillmore Ch., Kay P., O'Connor C. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of let alone // *Language*. 1988. Vol. 64. Pp. 501–538.
18. Goldberg A. *Constructions: a construction grammar approach to argument structure*. The University of Chicago Press, 1995. 271 p.
19. Croft W. *Radical construction grammar*. Oxford University Press, 2001. 448 p.
20. *Constructions grammars: Cognitive grounding and theoretical extensions*. Amsterdam, John Benjamins, 2005. 325 p.
21. Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск, 2005. 304 с. EDN: QOKXMT.
22. Кошмарева Н. Б. Синтаксические средства выражения пространственных отношений (на материале уральских и тунгусо-маньчжурских языков Сибири) // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. Новосибирск, 2005. С. 74–119. EDN: QZDACX.
23. Кошмарева Н. Б. Бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры и их семантика в хантыйском и ненецком языках // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 9: Филология. С. 53–65. DOI: 10.25205/1818-7919-2018-17-9-53-65 EDN: YZJBNJ.
24. Серээдар Н. Ч. Структурно-семантические типы моделей бытийных предложений в тюркских языках южной Сибири // Мир науки, культуры, образования. 2014. С. 220–222.
25. Серээдар Н. Ч. Бытийные модели в тувинском языке: характеризующие значения // Мир науки, культуры, образования. № 6 (79). 2019. С. 680–683. DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10295 EDN: EQLZNQ.
26. Чугунекова А. Н. Формально-семантические модели предложений с предикатами движения, построенные по схеме $N=1$ $N=6$ $V=\text{дв.}$ (на материале хакасского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 7 (18): в 2 ч. Ч. 1. С. 219–221. EDN: PGEMWF.
27. Чугунекова А. Н. Модели элементарных простых предложений каузированного перемещения объекта в пространстве (на материале хакасского языка) // *Oriental*

- Studies. 2020. Т. 13. № 1. С. 208–224. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-208-224 EDN: PPEESI.
28. Жукова А. Н. Грамматика корякского языка: фонетика, морфология. Л.: Наука, 1972. 323 с.
29. Нагаяма Ю. Очерк грамматики алюторского языка (ELPR Publication Series A2-038). Osaka Gakuin Univ., 2003. 314 с.
30. Жукова А. Н. Корякский язык: учебник для учащихся педагогических училищ. Л.: Просвещение, Ленингр. отделение, 1987. 256 с.
31. Молл Т. А. Корякско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1960. 236 с.
32. Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьева И. А. Язык и фольклор алюторцев. М.: Наследие, 2000. 468 с. EDN: RAFKVB.
33. Мальцева А. А. Отрицательно-целевые конструкции в чукотско-корякских языках // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 4. С. 28–35. EDN: LACRWR.
34. Мальцева А. А. Элементы предикативного склонения в чукотско-корякских языках // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 2. С. 70–79. EDN: KZBVDJ.
35. Мальцева А. А. Темпорально-каузальные полипредикативные конструкции в диалектах алюторского языка // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. № 2. С. 72–80. EDN: NDISVV.
36. Мальцева А. А. Структурные типы целевых полипредикативных конструкций в чукотско-корякских языках // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 2. С. 71–83. EDN: ORJRYD.
37. Мальцева А. А. Динамика соотношения переграничивающих форм и целевых полипредикативных конструкций в чукотско-корякских языках // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. № 9. С. 102–113. EDN: RFKCKF.
38. Мальцева А. А. Синтетические и аналитические средства выражения начала действия в таксисных полипредикативных конструкциях чукотско-корякских языков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. № 2. С. 28–44. EDN: RXMKIJ.
39. Мальцева А. А. О разных источниках синтезизма в системах таксисных конструкций чукотско-корякских языков // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 44–61. EDN: TWKTMR.
40. Тараксевич Д. В. Аналитические и аналитико-синтетические условные конструкции в корякском языке // Иностранные языки: лингвистика и межкультурная коммуникация. Литературоведение. Прикладная лингвистика. Языкознание. Материалы 62-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 2024. С. 268–269. EDN: XILNRY.
41. Тараксевич Д. В. Структурная и функционально-семантическая классификация корякских полипредикативных конструкций со скрепой тите 'когда' // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 1 (49). С. 42–59. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-1-42-59 EDN: JJYBJV.
42. Чепрасова А. А. Бытийно-локативные предложения в корякском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (50). С. 64–74. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-2-64-74 EDN: DVJVJS.
43. Чепрасова А. А. Структура простых акциональных предложений в корякском языке и пути их метафоризации // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (46). С. 76–88. DOI: 10.25205/2312-6337-2023-2-76-88 EDN: TAXCBE.
44. Арутюнова Н. Д. Пропозиция // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 401.

45. Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // Timoty Shopen, ed. Language typology and syntactic description, second edition. Vol. III. Grammatical categories and the lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 57–149.
46. Talmy L. How language structures space // Spatial orientation. Theory, research, and application. Ed. by H. Pick & L. Acredolo. New York & London: Plenum Press, 1983: 225–282.
47. Levinson S. Grammars of space. Explorations in cognitive diversity. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 621 p.
48. Levinson S. Space in language and cognition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 415 p.
49. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Том II: Пер. с фр./ Общ. редакция Н. В. Перцова и Е. Н. Саввиной. Москва – Вена: "Языки русской культуры", венский славистический альманах, 1998. 544 с. EDN: SUMCHF.
50. Голованева Т. А., Мальцева А. А. Голоса корякской культуры: Лилия Аймык. Новосибирск: Академическое издательство "Гео", 2015. 172 с. EDN: VUHYUH.
51. Мальцева А. А., Голованева Т. А., Тирон Е. Л. Голоса корякской культуры: Александра Кергильхот. Новосибирск: Академическое изд-во "Гео", 2019. 288 с.
52. Культура камчатских коряков-чавчуенов второй половины XX века по воспоминаниям Н. И. Тынетэгина / Сост. Т. А. Голованева. Новосибирск: СО РАН, 2022. 252 с.
53. Мальцева А. А. Релятивные слова в чукотско-корякских языках // Сибирский филологический журнал. 2003. № 1. С. 57–95. EDN: OWROJN.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают модели простых предложений с семантикой движения в корякском языке, который является младописьменным языком малочисленной народности коряков и относится к языкам чукотско-камчатской группы палеоазиатских языков (язык эргативно-абсолютивного строя). Предмет исследования представляет значительный интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения. С одной стороны, актуальность работы определяется значимостью в современных условиях всестороннего анализа и описания синтаксических моделей языка эргативно-абсолютивного строя с учетом теории моделирования элементарного простого предложения, которая «успешно зарекомендовала себя при описании синтаксических структур пространственной семантики многих урало-алтайских языков Сибири». С другой стороны, подобные исследования способствуют развитию и сохранению малых языков Российской Федерации.

Теоретической базой исследования обоснованно послужили труды ученых новосибирской синтаксической школой под руководством Майи Ивановны Черемисиной и других российских лингвистов-исследователей фонетики, грамматики, лексикологии и синтаксиса языков коренных народов Сибири, в частности чукотско-камчатской группы (Наталья Борисовна Кошкарёва, Алла Александровна Мальцева, Алевтина Никодимовна Жукова, Дмитрий Вадимович Таравевич и др.), а также фундаментальные работы по функциональному и семантическому синтаксису, структуре предложения в современном языке отечественных и зарубежных ученых (Г. А. Золотова, Т. В. Шмелева, Т. П. Ломтев,

Simon Cornelis Dik, Talmý Givón, Robert D. Van Valin Jr., Charles J. Fillmore и др.). Список литературы представлен значительным количеством источников (53 источника) и является исчерпывающим для затронутой проблематики. Библиография статьи соответствует специфике изучаемого предмета и содержательным требованиям, находит отражение на страницах статьи.

С учётом специфики предмета, объекта и цели работы использованы общенаучные методы анализа и синтеза, наблюдение, обобщение, описание, методы классификации и систематизации, метод сплошной выборки материала, метод глоссирования (поморфемная разбивка каждого слова и поморфемный перевод), дистрибутивный анализ, сравнительно-сопоставительный метод, а также метод синтаксического моделирования структуры и семантики простого предложения как единицы языка. Эмпирической базой послужил аутентичный материал (разножанровые устные рассказы носителей корякского языка).

В ходе исследования подробно рассмотрены элементарные простые предложения корякского языка с семантикой движения. С помощью метода моделирования установлены дифференциальные признаки синтаксических моделей с адлативной, делативной и транслативной семантикой, каждая из которых, в свою очередь, представлена набором структурно-семантических вариантов. Проведена классификация элементарных простых предложений, репрезентирующих пропозицию движения. Выявлено, что «большими возможностями варьирования обладают адлативные варианты, вероятно, в силу большей частотности в текстах». Отмечается, что «не все комбинации одинаково частотны в естественных текстах на корякском языке, поэтому для исчисления всех возможностей необходимы дополнительные консультации с информантами». В заключении обобщены полученные результаты. Все выводы сформулированы логично и отражают содержание рукописи.

Теоретическая значимость и практическая ценность работы заключаются в ее вкладе в изучение особенностей синтаксиса корякского языка («синтаксис корякского языка исследован крайне фрагментарно», «в грамматических описаниях корякского и близкородственного ему аялторского языков разделы, посвященные синтаксису, либо вовсе отсутствуют, либо кратко представлены самыми общими понятиями...»), а также в возможности использования данных результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по теории синтаксиса, синтаксису русского языка и языков коренных народов Сибири и др.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».